

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 37-АПУ19-2

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 сентября 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Абрамова С.Н.

судей Кондратова П.Е. и Пейсиковой Е.В.

с участием прокурора Лежепекова В.А., осужденных Арсенюка И.В., Дементьева Н.Ф., Лебедева А.Н. и Комленкова Т.Р. (в режиме видеоконференц-связи), их защитников – адвокатов Майоровой Д.П., Поддубного С.В., Процюка М.М., Арутюновой И.В.

при секретаре Мамейчике М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных и их защитников – адвокатов Майоровой Д.П., Мелиховой Л.В., Леда К.С., Быстровой Ю.В. на приговор Орловского областного суда от 24 июня 2019 г., по которому

Арсенюк Игорь Викторович, [REDACTED]

[REDACTED]
несудимый,

осужден:

- по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год,

- по ч. 4 ст. 166 УК РФ к 6 годам лишения свободы,

- по ч. 1 ст. 167 УК РФ к 1 году лишения свободы,

- по пп. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год,

- по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 12 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением следующих ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22 часов до 06 часов, не изменять место жительства или пребывания, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбытия лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением обязанности являться в указанный орган два раза в месяц для регистрации;

Дементьев Николай Федорович, [REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

осужден:

- по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год,

- по ч. 4 ст. 166 УК РФ к 5 годам лишения свободы,

- по ч. 1 ст. 167 УК РФ к 1 году лишения свободы,

- по пп. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год,

- по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением следующих ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22 часов до 06 часов, не изменять место жительства или пребывания, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбытия лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением обязанности являться в указанный орган два раза в месяц для регистрации;

Лебедев Артур Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED], судимый 1) 8 апреля 2010 г. по пп. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года 6 месяцев, 2) 17 апреля 2012 г. по ч. 2 ст. 228 УК РФ, с применением ст. 70 УК РФ к 3 годам 3 месяцам лишения свободы и штрафу в размере 10000 рублей (освобожден 6 мая 2015 г. по отбытии наказания в виде лишения свободы, штраф не исполнен), 3) 2 августа 2017 г. (с учетом внесенных в приговор изменений) по ч. 1 ст. 158 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 1 месяц,

осужден:

- по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год,
- по ч. 1 ст. 161 УК РФ к 2 годам лишения свободы,
- по ч. 4 ст. 166 УК РФ к 5 годам лишения свободы,
- по ч. 1 ст. 167 УК РФ к 1 году лишения свободы,
- по пп. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год,
- по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 11 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев,
- по совокупности приговоров на основании ст. 70 УК РФ, с частичным присоединением неотбытого наказания по приговору от 2 августа 2017 г. и с полным присоединением неотбытого наказания по приговору от 17 апреля 2012 г., к 12 годам лишения свободы в исправительной колонии особого режима со штрафом в размере 10000 рублей и с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением следующих ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22 часов до 06 часов, не изменять место жительства или пребывания, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбытия лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением обязанности являться в указанный орган два раза в месяц для регистрации;

Комленков Тахир Раджевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 10 ноября 2008 г. за совершение преступлений в несовершеннолетнем возрасте по п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «в» ч. 4 ст. 162, пп. «а, в, г» ч. 2 ст. 161, п. «а» ч. 3 ст. 226, пп. «а, в, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ к 10 годам лишения свободы (освобожден 15 сентября 2017 г. по отбытии наказания),

осужден:

- по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ к 8 годам лишения свободы,
- по ч. 4 ст. 166 УК РФ к 5 годам лишения свободы,
- по ч. 1 ст. 167 УК РФ к 1 году лишения свободы,
- по пп. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 8 годам лишения свободы,
- по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 11 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима

Судом в приговоре также определена судьба вещественных доказательств по уголовному делу.

Заслушав доклад судьи Кондратова П.Е. о содержании приговора, существе апелляционных жалоб осужденных и их защитников и возражений

на них, выслушав выступления осужденных Арсенюка И.В., Дементьева Н.Ф., Лебедева А.Н. и Комленкова Т.Р. и защитников осужденных – адвокатов Майоровой Д.П., Поддубного С.В., Процюка М.М., Арутюновой И.В., а также выступление прокурора Лежепекова В.А., предложившего оставить приговор без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору от 24 июня 2019 г. Арсенюк И.В., являющийся создателем и руководителем организованной группы, а Дементьев Н.Ф., Лебедев А.Н. и Комленков Т.Р., являющиеся участниками этой группы, признаны виновными в похищении Б [REDACTED], совершенном с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, из корыстных побуждений; в неправомерном завладении автомобилем потерпевшего без цели хищения, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья и с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья; в умышленном уничтожении чужого имущества, повлекшем причинение значительного ущерба; в вымогательстве чужого имущества под угрозой применения насилия в целях получения имущества в особо крупном размере. Лебедев А.Н., кроме того, признан виновным в открытом хищении (грабеже) портмоне и денег Б [REDACTED]

Осужденный Арсенюк И.В. в апелляционной жалобе оспаривает законность и обоснованность постановленного в отношении него обвинительного приговора, утверждая, что суд при разрешении дела занял сторону обвинения, положил в основу приговора представленные стороной обвинения доказательства, являющиеся сфабрированными. Показания, данные по делу обвиняемыми, не могли быть достоверными, потому что они добывались угрозами, в том числе физической расправы, о которой говорил Б [REDACTED], ссылаясь на его договоренности с конкретными чиновниками и сотрудниками правоохранительных органов. Доказывает свою непричастность к совершению преступлений ссылками на то, что 10 июля 2018 г. задерживался за нарушение правил ПДД в г. [REDACTED] на автомобиле «[REDACTED]», арендуемом Б [REDACTED] [REDACTED], а 11 июля 2018 находился в Республике [REDACTED]. Отмечает непоследовательность показаний потерпевшего Б [REDACTED] [REDACTED] в частности относительно количества нападавших на него лиц.

Адвокат Майорова Д.П., полагая постановленный по уголовному делу приговор незаконным и необоснованным, просит в апелляционной жалобе в защиту Арсенюка И.В. данный приговор отменить, а уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. Настаивает на том, что выводы суда в приговоре не соответствуют установленным по делу фактическим

обстоятельствам. Ссылаясь на показания ее подзащитного Арсенюка И.В. об отсутствии факта похищения Б. [ ] и непричастности подзащитного к совершению преступлений, утверждает, что в действительности имела место инсценировка похищения, которую организовали по согласованию с Б. [ ] его брат Б. [ ] и их знакомый по имени О. [ ] Режим содержания Б. [ ] в доме А. [ ] [ ], куда он был доставлен, не соответствовал похищению, так как он обеспечивался едой, медикаментами, даже выходил гулять в поле. Указывает на то, что при освобождении Б. [ ] [ ] сотрудниками полиции необоснованно применялись физическая сила и специальные средства, в том числе в отношении свидетелей по делу А. [ ] А. [ ] С. [ ] Л. [ ] в адрес которых и после задержания высказывались угрозы в связи с недопустимостью давать показания об инсценировке похищения. Обращает внимание на то, что судом фактически не были исследованы данные о нахождении Арсенюка И.В. во время совершения похищения Б. [ ] в г. [ ] где он был оштрафован за нарушение ПДД; не были должным образом оценены противоречия в показаниях потерпевшего Б. [ ] [ ] и свидетеля Б. [ ] [ ] Утверждает, что в судебном заседании не нашел подтверждения вывод о наличии у Арсенюка И.В. и других участников группы умысла на совершение похищения Б. [ ] [ ], поскольку все осужденные были осведомлены о том, что совершаемые ими действия – инсценировка похищения, организованная самим потерпевшим и его родным братом.

В апелляционной жалобе осужденный Дементьев Н.Ф., заявляя о своем несогласии с приговором из-за неправильного применения уголовного закона и несправедливости, утверждает, что рассмотрение уголовного дела носило формальный характер, а приговор целиком основан на обвинительном заключении. Заявляя, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки преступления, установленные на основе объективных доказательств, полагает, что постановленный в отношении него приговор основан на предположениях. Признает, что он участвовал в событиях 10 июля 2018 г., однако их организаторами выступали сам «потерпевший» Б. [ ] его брат Б. [ ] и их друг по имени О. [ ] Отмечает, что суд не дал должной оценки представляемым стороной защиты доказательствам о том, что 10 июля 2018 г. Арсенюк И.В. был задержан на автомобиле « [ ] », арендованном Б. [ ] [ ], за нарушение Правил дорожного движения в г. [ ]; не исследовал детализацию телефонных сообщений Б. [ ] [ ] и Арсенюка И.В. и данные об отправке Б. [ ] [ ] денежных переводов Арсенюку И.В. Настаивает на том, что Б. [ ] [ ] в целях осуществления каких-то махинаций, вместе со своим братом и другом О. [ ] организовали инсценировку его похищения, а в результате

невиновные люди осуждены за несуществующее преступление. Обращает внимание на немотивированные изменения в показаниях свидетеля Б [REDACTED], на противоречия между его показаниями и показаниями его супруги, потерпевшего С [REDACTED] следователя СКР по [REDACTED] области. Просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство.

Адвокат Мелихова Л.В. в апелляционной жалобе в защиту Дементьева Н.Ф., не соглашаясь с постановленным в отношении ее подзащитного приговором, указывает на то, что суд при его постановлении полностью проигнорировал показания в судебном заседании подсудимых и свидетелей, не дал должной оценки роли в происшедших событиях Б [REDACTED] и его знакомого по имени Олег, занял по делу однозначно обвинительную позицию. Считает, что в приговоре не приведено достаточных доказательств создания и существования организованной преступной группы для похищения Б [REDACTED]. Выводы суда о том, что преступление предполагалось совершать под видом сотрудников полиции, вооруженных молотками, что умысел виновных был направлен, в частности, на угон автомобиля [REDACTED]», который не представляет никакой материальной ценности, что виновные пытались скрыть следы преступлений, уничтожая айфон и портмоне потерпевшего, но в то же время, оставив в машине «[REDACTED] потерпевшего С [REDACTED] и позволив Б [REDACTED] позвонить своей жене, свидетельствуют о надуманности версии о совершении осужденными похищения человека. Отмечает, что Б [REDACTED] содержался в помещении без затворных устройств и со свободным выходом на улицу, у него были комфортные условия содержания, не согласующиеся с версией о похищении. Обращает внимание на то, что при ссылке суда на хорошо организованный характер преступления, в приговоре не содержится объяснения того, как получилось, что группой не были продуманы детали предъявления требований о выплате выкупа и о способе передачи им денег. Настаивая на том, что при постановлении приговора были нарушены требования о законности, обоснованности и мотивированности судебных решений, о толковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого, о недопустимости доказательств, полученных с нарушением закона, адвокат считает, что у суда не имелось достаточной совокупности доказательств, позволяющих постановить по делу обвинительный приговор. Подчеркивает, что Дементьев Н.Ф. в судебном заседании полностью отрицал свою причастность к совершению преступлений, отказавшись при этом от вынужденных показаний, к даче которых его понудили на предварительном следствии. Просит вынести в отношении Дементьева Н.Ф. оправдательный приговор.

Осужденный Лебедев А.Н. в своей апелляционной жалобе заявляет о проявлении судом при постановлении в отношении него приговора

обвинительного уклона, проявившегося в том, что приговор основан исключительно на обвинительном заключении без учета доказательств, представленных защитой. Считает, что выводы суда в приговоре о его виновности в совершении преступлений не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, а их квалификация является неверной. Указывает на то, что судом не были проверены заявления стороны защиты, что история с похищением Б. [REDACTED] была инициирована самим потерпевшим, его братом Б. [REDACTED] и их знакомым Олегом; что 10 июля 2018 г. Арсенюк И.В. был задержан и оштрафован в г. [REDACTED] за нарушение ПДД на автомобиле «[REDACTED]», арендованном Б. [REDACTED], что между Б. [REDACTED] и Арсенюком И.В. в период совершения преступлений велись частые телефонные переговоры и Арсенюк И.В. получил от Б. [REDACTED] денежные переводы. В подтверждение того, что похищение Б. [REDACTED] было инсценировкой, направленной на обеспечение каких-то его бизнес-интересов, ссылается на высказывания Б. [REDACTED] о том, что он устал платить большие гонорары за решение всяческих проблем. Однако все участники похищения должны были выдавать происходящее за реальность, и в этом случае им обещались соответствующие выплаты. Оспаривает вывод суда о наличии в его действиях особо опасного рецидива и решение об отбывании наказания в исправительной колонии особого режима, считая, что при решении этого вопроса может учитываться только судимость по приговору от 17 апреля 2012 г. Просит приговор отменить, направить уголовное дело на новое рассмотрение, назначить ему отбывание наказания в исправительной колонии строгого режима, привлечь к уголовной ответственности братьев Б. [REDACTED]

Адвокат Леда К.С. в апелляционной жалобе в защиту Лебедева А.Н., оспаривая законность и обоснованность постановленного в отношении ее подзащитного приговора, указывает на несоответствие выводов суда по делу фактическим обстоятельствам. Считает реальной версию происшедшего, изложенную стороной защиты, в соответствии с которой в отношении Лебедева А.Н. должен быть вынесен оправдательный приговор ввиду его непричастности к совершению преступлений. Полагает, что выводы суда не основаны на совокупности достоверных и достаточных доказательств. Подчеркивает, что Лебедев А.Н. последовательно и мотивированно отрицал свою причастность к совершению преступлений, а признательные показания, данные им при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также при выходе на место происшествия, были им подписаны под психологическим давлением сотрудников правоохранительных органов. Отмечает, что судом не исследована должным образом роль в происшедшем Б. [REDACTED] и некоего «О. [REDACTED]», не приведено достаточных доказательств создания организованной группы, не дана оценка обстановки, в которой содержался «похищенный» Б. [REDACTED], не исследованы мотивы, по которым осужденные могли пойти на

совершение преступлений. Настаивает на том, что неустранимые сомнения в доказанности виновности ее подзащитного должны быть истолкованы в его пользу. Просит приговор в отношении Лебедева А.Н. отменить и постановить в отношении него оправдательный приговор.

Осужденный Комленков Т.Р., ссылаясь в апелляционной жалобе на положения ст. 49 Конституции Российской Федерации и нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, утверждает, что в приговоре суда не приведено убедительных доказательств, подтверждающих все признаки составов инкриминируемых ему преступлений, суд в своих выводах основывался не на убедительных и достоверных доказательствах, а не предположениях. Отмечает, что судом необоснованно были отклонены ходатайства стороны защиты о вызове в судебное заседание брата потерпевшего Б. [REDACTED] – Б. [REDACTED] и их друга по имени О. [REDACTED], об истребовании из ГИБДД данных об имевшем место 10 июля 2018 г. в г. [REDACTED] ДТП с участием Арсенюка И.В. и о владельце автомобиля, на котором это ДТП было совершено, об исследовании детализации соединений принадлежащих Б. [REDACTED] и Арсенюку И.В. телефонов в период с января по июль 2018 г., о затребовании справок о получении Арсенюком И.В. денежных переводов от Б. [REDACTED] [REDACTED] обращает внимание как на доказательство инсценировки похищения Б. [REDACTED] на его рассказы о том, как он устал платить сотрудникам правоохранительных органов гонорары за решение различных проблем и что для решения каких-то проблем нужно организовать его исчезновение на 3 дня, разыграв его похищение. Просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение, вынести в результате оправдательный приговор в отношении него и возбудить уголовное дело в отношении братьев Б. [REDACTED]

Адвокат Быстрова Ю.В. в апелляционной жалобе в защиту Комленкова Т.Р., выражая несогласие с постановленным в отношении ее подзащитного приговором, указывает, что в действительности никакого похищения Б. [REDACTED] [REDACTED] не было, а была инсценировка похищения, организованная братом потерпевшего Б. [REDACTED], также не было угона автомобиля, так как водитель Б. [REDACTED] самостоятельно передал ключи Дементьеву Н.Ф. Отмечает также неподтвержденность доказательствами вывода суда о совершении преступления организованной группой, так как устойчивость этой группы, наличие распределения ролей между ее участниками, разработка плана и проведение подготовительной работы не доказаны. Обращает внимание также на то, что Б. [REDACTED] содержался в домовладении, которое свободно мог покинуть, что опровергает версию о похищении. Считает недостоверными сообщенные Б. [REDACTED] [REDACTED] сведения о том, что Комленков Т.Р. сопровождал его при поездке из г. [REDACTED] в д. [REDACTED] и постоянно находился на территории домовладения, где его

содержали. Утверждает, что Комленков Т.Р. автомобиль Б [ ] не трогал, за руль не садился, договоренности на его угон между осужденными не было, телефон Б [ ] был разломан по указанию Б [ ] и О [ ]. Отмечает нарушения закона, допущенные при задержании осужденных и не причастных к похищению лиц, невыполнение требований закона при допросе несовершеннолетнего свидетеля А [ ]. Просит обвинительный приговор отменить и вынести по делу оправдательный приговор.

В возражениях на апелляционные жалобы осужденных и их защитников государственный обвинитель Фомин И.А. просит оставить эти жалобы без удовлетворения, а приговор в отношении всех осужденных – без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в апелляционной жалобе представителя потерпевшего, письменных возражениях на них государственного обвинителя, а также в выступлениях сторон в судебном заседании, Судебная коллегия не находит оснований для пересмотра постановленного по уголовному делу приговора по приведенным в апелляционной жалобе доводам.

Выводы суда о том, что Арсенюк И.В., Дементьев Н.Ф., Лебедев А.Н. и Комленков Т.Р. в составе организованной группы совершили из корыстных побуждений похищение Б [ ], угрожая применить к нему насилие, опасное для жизни и здоровья, и применяя предметы, используемые в качестве оружия, подтверждаются исследованными в судебном заседании:

- показаниями, данными на предварительном следствии при допросах в качестве подозреваемых, обвиняемых и при проверке показаний на месте Арсенюком И.В., Дементьевым Н.Ф., Лебедевым А.Н. и Комленковым Т.Р.

Так, Арсенюк И.В. показал, что в начале июня 2018 г. он предложил Дементьеву Н.Ф., Лебедеву А.Н. и Комленкову Т.Р. съездить в г. [ ] для того, чтобы выкрасть Б [ ]. До этого он вместе с Дементьевым Н.Ф. купил два комплекта военной формы и нашивки «ОМОН», а также приобрел автомобиль, с помощью которого предполагалось совершить похищение, участники группы, кроме того, провели анализ образа жизни Б [ ]. 10 июля 2018 г. по заранее разработанному плану они подъехали к дому Б [ ], [ ] и, дождавшись, когда он выедет, остановили его машину, связали водителя, а Б [ ] надели на голову шапку и, усадив в машину, перевезли в дом А [ ].

Дементьев Н.Ф. в своих показаниях сообщил, что сначала в январе, а затем и в марте 2018 г. Арсенюк И.В. предложил совершить

похищение Б [REDACTED], с целью получения от него выкупа, показав статью о последнем в «Интернете», из которой следовало, что тот был освобожден судом под залог в размере 25 млн. рублей. Для реализации умысла были приобретены 2 пистолета, камуфляжная форма, нашивки «ОМОН», автомобиль, а также были совершены поездки в г. Орел, в ходе которых собиралась информация об образе жизни и графике передвижений Б [REDACTED], а также прорабатывался конкретный план его похищения. Дементьев Н.Ф. также подробно рассказал о том, как происходил захват Б [REDACTED], [REDACTED] как он содержался в доме, принадлежавшем А [REDACTED].

Аналогичные показания, с детализацией действий каждого участника организованной группы, были даны Лебедевым А.Н. и Комленковым Т.Р.

Осужденный Арсенюк И.В. также показал, что они намеревались потребовать у Б [REDACTED], [REDACTED] за его освобождение 20 млн. рублей, которые собирались поделить поровну, и об этом он напомнил Лебедеву А.Н. и Дементьеву Н.Ф. перед своим отъездом в г. [REDACTED]. О том, что в качестве условия освобождения Б [REDACTED], [REDACTED] от него требовалось уплатить выкуп в сумме 20 млн. рублей говорили также Дементьев Н.Ф., Лебедев А.Н. и Комленков Т.Р., отмечая при этом, что Б [REDACTED], [REDACTED] настаивал на снижении суммы выкупа до 15 млн. рублей. а также предлагал перевести 20 млн. рублей по безналичному расчету, но они с этим не согласились.

В своих показаниях осужденные, с подробным изложением обстоятельств подготовки и совершения преступлений, подтвердили то, что похищение Б [REDACTED], [REDACTED], вымогательство чужого имущества и неправомерное завладение автомобилем были осуществлены созданной для совершения преступлений группой лиц, обладающей всеми признаками организованной группы: в ней имелись организатор и руководитель (Арсенюк И.В.) и исполнители (Дементьев Н.Ф., Лебедев А.Н. и Комленков Т.Р.), на каждого из которых возлагались свои функции при совершении преступлений; она была устойчивой, просуществовав до непосредственного совершения преступлений несколько месяцев и строясь как на дружеских отношениях, так и на общем материальном интересе и групповой дисциплине; совершение преступлений тщательно готовилось, участники группы специально выезжали к месту жительства Б [REDACTED], [REDACTED] с целью изучения распорядка его жизни и разведки местности, приготовили автомобили, пневматические пистолеты, камуфлированную одежду с надписями "ОМОН", маски "балаклава", арендовали дом, в который планировалось поместить похищенного.

В части, касающейся обстоятельств осуществления захвата Б [REDACTED], и его удержания, показания осужденных совпадают с

показаниями потерпевшего о том, что когда он 10 июля 2018 г. выехал из дома на автомобиле под управлением С [REDACTED], дорогу им перекрыл автомобиль [REDACTED], из которого выскочили одетые в камуфлированную форму с надписями «ОМОН» Лебедев А.Н. и Комленков Т.Р., в руках у которых были пистолеты, а у Комленкова Т.Р., кроме того, - молоток. Указанные лица надели ему на глаза шапку, связали руки и на автомобиле [REDACTED] доставили в дом, где он находился под их наблюдением в течение нескольких дней. В один из вечеров ему объявили о том, что его освобождение возможно в случае выплаты им 20 млн. рублей.

Аналогичным образом обстоятельства захвата Б [REDACTED] [REDACTED] в своих показаниях излагает потерпевший С [REDACTED]

Указанные показания осужденных и потерпевших подтверждаются показаниями свидетеля П [REDACTED] об обстоятельствах обнаружения на [REDACTED] кладбище С [REDACTED] со связанными руками; протоколом осмотра места происшествия - участка [REDACTED] кладбища; заключением судебно-медицинского эксперта о наличии телесных повреждений у С [REDACTED] в том числе в области кистей рук; показаниями свидетеля Б [REDACTED] сообщившей, что 10 июля 2018 г. ей вскоре после отъезда из дома позвонил Б [REDACTED] и сказал, что в течение 3 дней его не будет, а автомобиль и С [REDACTED] [REDACTED] нужно будет забрать с территории [REDACTED] кладбища, потом к ней домой пришел С [REDACTED] и рассказал о похищении мужа; показаниями несовершеннолетнего А [REDACTED] о пребывании с 10 по 13 июля 2018 г. Дементьева Н.Ф., Комленкова Т.Р., Лебедева А.Н., а также неизвестного мужчины в соседнем с их нежилым доме; протоколом осмотра домовладения А [REDACTED] в ходе которого в нежилым доме, в частности, была обнаружена сумка с тремя масками и двумя пистолетами, а в автомобиле "ВАЗ-2107" 2 молотка, другими доказательствами.

Арсенюк И.В., Дементьев Н.Ф., Лебедев А.Н., Комленков Т.Р. и потерпевшие Б [REDACTED] [REDACTED] С [REDACTED] также указали в своих показаниях на совершение осужденными неправомерного завладения автомобилем "[REDACTED]", в котором ехал Б [REDACTED], пояснив, что после принудительной остановки участниками преступной группы этого автомобиля никто из группы не запрашивал согласие на управление им и ни Б [REDACTED], ни С [REDACTED] не давали Дементьеву Н.Ф. или кому-либо другому такое согласие.

Об изъятии Лебедевым А.Н. у потерпевшего Б [REDACTED] [REDACTED] а Комленковым Т.Р. у С [REDACTED] мобильных телефонов и их последующем уничтожении с целью недопущения выхода потерпевших на связь с другими лицами свидетельствуют показания осужденных Арсенюка И.В., Дементьева Н.Ф., Лебедева А.Н. и Комленкова Т.Р., а также показания потерпевших Б [REDACTED] [REDACTED] и С [REDACTED] и

протокол осмотра домовладения А [REDACTED] [REDACTED] в котором зафиксировано обнаружение в углях мангала и мусоре обгоревших деталей от мобильных телефонов и аккумуляторной батареи.

Частичный отказ осужденных от своих показаний, данных в ходе предварительного следствия, и их ссылка на то, что эти показания были ими даны под влиянием физического и психического принуждения со стороны сотрудников правоохранительных органов, судом правильно расценены как обусловленные стремлением осужденных избежать уголовной ответственности. Как следует из материалов уголовного дела, обнаруженные у осужденных телесные повреждения, с учетом их характера и времени причинения, могли образоваться в результате проведения правоохранительными органами силовой операции по освобождению заложника и обезвреживанию похитивших его лиц, а не в результате применения незаконных методов расследования преступлений. Заявления стороны защиты о применении органами предварительного следствия принуждения при получении доказательств проверялись в ходе судебного разбирательства, однако никакого подтверждения не получили. О надуманности доводов, в силу которых все осужденные отказались от ранее данных ими показаний и заявили об имитационном характере осуществленного ими похищения человека, свидетельствует и то, что о такой версии было заявлено только после завершения расследования по делу, а в ходе предварительного следствия все осужденные признавали свою виновность в совершении инкриминируемого им похищения человека, подробно рассказывая о роли в нем каждого из них.

Ссылки осужденных и их защитников в апелляционных жалобах на то, что в показаниях потерпевших Б [REDACTED] и С [REDACTED] а также допрошенных в качестве свидетелей Б [REDACTED] и следователя СК России по [REDACTED] области имеются противоречия, являются несостоятельными, поскольку частичные несовпадения этих показаний не касаются существенных обстоятельств преступлений, совершение которых инкриминируется осужденным. Кроме того, выявленные разногласия в показаниях участников судопроизводства получили надлежащую оценку в приговоре суда.

Судебная коллегия не усматривает противоречия в том, что участники группы, отобрав у потерпевших мобильные телефоны, позволили Б [REDACTED] позвонить своей жене для того, чтобы сообщить ей о том, что в течение 3 дней он будет отсутствовать, поскольку такие их действия давали участникам группы возможность получить определенный резерв времени для обеспечения своей безопасности и оптимальной реализации плана по получению выкупа за освобождение Б [REDACTED]

Отсутствие данных о наличии у участников группы заранее разработанного плана передачи им выкупа, не является доказательством того, что у них не было намерения получить выкуп. Как явствует из материалов

дела, определение порядка передачи выкупа осуществлялось с участием Б [REDACTED] [REDACTED], предлагавшего различные варианты передачи, которые, однако, на том этапе не были приняты.

Поддержанная стороной защиты в судебном заседании версия, согласно которой реального похищения Б [REDACTED] не было, а была его инсценировка, организованная самим Б [REDACTED], его братом Б [REDACTED] и их другом по имени О [REDACTED], подтверждения в материалах дела не нашла.

Органами предварительного следствия и судом не были получены убедительные данные, свидетельствующие о наличии тесных контактов между Б [REDACTED], его братом Б [REDACTED] и неким «О [REDACTED]», а по информации потерпевшего, с Б [REDACTED] он не общался уже примерно 6 лет и даже не знает место его проживания. Доказательств обратного не было представлено и стороной защиты.

Приводимые Арсенюком И.В., его защитником Майоровой Д.П., а также осужденными Дементьевым Н.Ф., Лебедевым А.Н. и Комленковым Т.Р. сведения о том, что 10 июля 2018 г. Арсенюк И.В. не мог участвовать в похищении потерпевшего, так как в этот день он был задержан за совершение ДТП на территории г. [REDACTED] также не подтверждены объективными доказательствами. Кроме того, сам по себе факт задержания Арсенюка И.В. 10 июля 2018 г. в г. Калуге не исключает того, что до этого он в этот же день утром мог участвовать в похищении человека на территории [REDACTED] области.

Ссылка осужденных и их защитников в обоснование версии об инсценировке похищения на то, что Б [REDACTED] содержался в условиях, которые не характерны для похищения, так как помещение, где он находился, не запиралось, его регулярно кормили, приобретали для него лекарства, разрешали гулять в поле, и он при этом даже не пытался сбежать, никоим образом не свидетельствует о том, что в действительности имела место инсценировка похищения.

Условия, в которых содержался Б [REDACTED], никак нельзя признать комфортными, учитывая, что дом, в который его поместили, был нежилым, оконные проемы были забиты фанерой, в помещении не было необходимой для проживания обстановки, вместо туалета использовалось ведро. За похищенным велось постоянное наблюдение, а в случае вхождения кого-либо в комнату, где находился Б [REDACTED], он должен был натягивать на лицо шапку, что в случае инсценировки похищения, организованной, к тому же, самим Б [REDACTED], было бы излишним.

Тот факт, что Б [REDACTED] не пытался сбежать с места его удержания при кажущейся возможности совершить это, сам потерпевший убедительно объяснил тем, что он понимал бесперспективность его противостояния значительному числу более молодых и сильных захвативших и охраняющих его людей, имеющих к тому же оружие. Учитывая отмеченное, а также его

надежду на скорое освобождение, Б [ ] стремился не создавать проблем ни себе, ни членам преступной группы, которые обещали при бесконфликтности его поведения не причинять ему вреда.

Не имеет под собой оснований утверждение защиты о том, что поскольку управление автомобилем [ ] после захвата Б [ ] и Садовникова В.В. осуществлял только Дементьев Н.Ф., а другие участники группы за руль не садились, нет оснований для признания их причастными к совершению угона указанного автомобиля. В ходе судебного разбирательства было установлено, что в соответствии с заранее разработанным планом между всеми участниками организованной преступной группы была достигнута предварительная договоренность о неправомерном завладении указанным автомобилем, на которое не было получено согласие потерпевших и на которое ни у кого из них не было прав; тем не менее, автомобиль был угнан с места, где он был принудительно остановлен и откуда Дементьев Н.Ф. и Лебедев А.Н. вместе с потерпевшими и в сопровождении автомашин под управлением Арсенюка И.В. и Комленкова Т.Р. переместились на нем на территорию [ ] кладбища. Считать же добровольным разрешением на управление автомобилем, передачу С [ ] ключа от автомобиля Дементьеву Н.Ф. в условиях, когда С [ ] был вытащен из салона, под угрозой пистолетом уложен на землю и связан, недопустимо.

Довод адвоката Мелиховой Л.В. о надуманности выводов суда о наличии у осужденных умысла на угон автомобиля [ ]», поскольку он не представлял никакой материальной ценности, является неубедительным, так как в данном случае угон осуществлялся не в целях присвоения автомобиля и извлечения материальной выгоды, а для обеспечения перемещения Б [ ], [ ] и С [ ] в укромное место на [ ] кладбище.

Не дает оснований сомневаться в законности и обоснованности приговора и довод о неисследованности судом данных детализации телефонных соединений Б [ ] и Арсенюка И.В., а также данных о получении Арсенюком И.В. денежных переводов от Б [ ] и о задержании Арсенюка И.В. 10 июля 2018 г. за ДТП в г. [ ] Ходатайства об исследовании указанных материалов были заявлены стороной защиты только в судебном заседании, до этого попыток получить их не предпринималось, в связи с чем факт заявления указанных ходатайств правильно был расценен судом как попытка затянуть рассмотрение уголовного дела. К тому же, заявляя эти ходатайства, осужденные и их защитники не указывали конкретные источники и условия возможного получения заявленной в их ходатайствах информации. Имеющиеся же в уголовном деле материалы не подтверждают факты, о существовании которых заявляет сторона защиты.

Наказание осужденным назначено в соответствии с положениями ст. 6, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, характера и степени фактического участия каждого из осужденных в их совершении, данных о личностях виновных, влияния назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семей, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. В том числе судом учтены и те обстоятельства, влияющие на выбор вида и размера наказания, на которые ссылаются в своих жалобах осужденные и их защитники, утверждая о чрезмерной суровости назначенного наказания.

Что же касается довода осужденного Лебедева А.Н. о необоснованности вывода суда о наличии в его действиях особо опасного рецидива преступлений, и принятых решений о признании его отягчающим обстоятельством и назначении отбывания наказания в исправительной колонии особого режима, то он не может быть принят во внимание.

Согласно п. «б» ч. 3 ст. 18 УК РФ особо опасным рецидивом преступлений признается совершение особо тяжкого преступления лицом, ранее два раза осуждавшимся за тяжкое преступление

При этом в силу подп. «г» ч. 3 ст. 86 УК РФ лицо, осуждавшееся за тяжкое преступление, считается судимым в течение 6 лет после отбытия им наказания.

Как следует из материалов уголовного дела, Лебедев А.Н. был судим за тяжкие преступления: 8 апреля 2010 г. - по пп. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ и 17 апреля 2012 г. - по ч. 2 ст. 228 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 3 годам 3 месяцам лишения свободы и штрафу 10 000 рублей; освобожден из мест лишения свободы он был 6 мая 2015 г. по отбытии наказания, штраф остался неисполненным. При таких данных по состоянию на 10-13 июля 2018 г., когда Лебедевым А.Н. вновь были совершены тяжкие и особо тяжкие преступления, он оставался дважды судимым за совершение тяжких преступлений, что явилось основанием для признания наличия в его действиях особо опасного рецидива и, соответственно, для назначения ему отбывания наказания в исправительной колонии особого режима.

Таким образом, предусмотренных ст. 389.15 УПК РФ оснований для отмены или изменения постановленного в отношении Арсенюка И.В., Дементьева Н.Ф., Лебедева А.Н. и Комленкова Т.Р. приговора, в том числе тех, на которые ссылаются в своих жалобах осужденные и их защитники, не имеется.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Орловского областного суда от 24 июня 2019 г. в отношении Арсенюка Игоря Викторовича, Дементьева Николая Федоровича, Лебедева Артура Николаевича, Комленкова Тахира Раджевича оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденных и их защитников без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

